

Жуков Алексей Валерьевич, магистрант 2 курса
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Профиль Гражданское, семейное, международное частное право
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»
Zhukov A.V.

Научный руководитель: **Бондарь Сергей Петрович**
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДАРЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ **LEGAL REGULATION OF DONATION: HISTORICAL ASPECT**

Аннотация. В современный период значительно усилилась роль гражданского права в регулировании дарственных отношений, что стало следствием масштабных преобразований института дарения в системе российских правовых норм. Сущность дарения базируется на двух фундаментальных принципах. Первый – отсутствие обязательств у дарителя по передаче имущества. Второй – получатель дара не должен совершать ответные действия в пользу дарителя. При этом законодательство допускает дарение, инициированное необязательными мотивами со стороны дарителя, что не противоречит добровольной природе этой сделки.

Abstract. In the modern period, the role of civil law in the regulation of gift relations has significantly increased, which was the result of large-scale transformations of the institution of donation in the system of Russian legal norms. The essence of giving is based on two fundamental principles. The first is the donor's lack of obligations to transfer property. The second is that the recipient of the gift should not retaliate in favor of the donor. At the same time, the legislation allows for a donation initiated by non-binding motives on the part of the donor, which does not contradict the voluntary nature of this transaction.

Ключевые слова: Договор дарения, право собственности, даритель, договорное право.

Keywords: Donation agreement, ownership right, donor, contractual law.

В древнем Риме эпохи республики (V-I века до н.э.) дарение считалось одним из способов получения прав собственности и входило в категорию производных методов приобретения имущества. Эволюция договора дарения прошла значительный путь развития. Изначально этот договор существовал параллельно с договором купли-продажи, но имел статус неформального соглашения (*Pactum donationu*), которое не обеспечивалось правовой защитой. Значительные изменения произошли лишь в императорский период, когда дарение получило официальное признание и защиту в законодательстве империи, трансформировавшись в *Pactum legitima*. Таким образом, институт дарения прошел путь от простого неформального акта до полноценного правового инструмента.

В римском праве никогда не существовало ограничений касательно предмета дарственного договора. Щедрость дарителя выражалась в безвозвратной передаче собственности другому лицу, что подчеркивал в своих работах М.М. Винавер. Договор дарения мог реализовываться различными способами, включая прямую передачу имущества, денежную компенсацию или установление сервитутных прав. Суть данного юридического акта заключалась в том, что одна сторона (даритель) добровольно и безвозмездно передавала определенные права или материальные ценности другой стороне (одаряемому), движимая исключительно великодушием и желанием облагодетельствовать получателя дара [5].

В римском праве существовал особый вид одностороннего договора – стипуляция, которая оформлялась в виде устного диалога между сторонами. Суть её заключалась в том, что одна сторона спрашивала другую о выполнении определённого действия, а та давала положительный ответ.

Как отметил Ульпиан, для заключения стипуляции необходимо непосредственное присутствие обеих сторон, что обеспечивает взаимное восприятие условий соглашения. Этот принцип является важным доказательством консенсуальной природы дарственного договора [7].

В период империи был разработан специальный механизм защиты неформальных дарственных соглашений – *actum donationis*, чьи фундаментальные положения впоследствии оказали существенное влияние на формирование гражданского законодательства дореволюционного периода. В частности, были восприняты нормы об объекте дарения, ответственности дарителя и условиях аннулирования дарственного акта.

Стремясь предотвратить чрезмерное распыление имущества знатных фамилий, в 204 году до нашей эры был принят Закон Цинция, который вводил лимиты на размер даров, делая исключение лишь для случаев одаривания близких членов семьи [11].

В российское гражданское законодательство перешли многие положения римского права касательно договора дарения. Особое влияние оказал принцип безвозмездности, который определил специфику правового регулирования этих отношений. Даритель привлекался к ответственности исключительно при наличии умышленных действий или проявлении явной халатности. Законодательство предусматривало возможность аннулировать дарственную при проявлении неблагодарности со стороны получателя дара. К признакам неблагодарного поведения относились: нанесение тяжких оскорблений, существенный материальный вред, а также действия, угрожающие жизни дарителя.

До октябрьской революции договорные отношения дарения вызывали активный интерес в научных кругах и являлись темой многочисленных дебатов. Примечательно, что в системе гражданского права того периода нормы о дарении были включены не в договорное право, а в раздел, регулирующий способы получения имущественных прав и их закрепления. При этом ни законодательство, ни правовая доктрина не смогли предложить четкого определения дарения, его юридической природы и места в правовой системе. Важно отметить, что существовавшие ранее ограничения были отменены еще в 1731 году [13].

Таким образом, в юридической науке того времени сформировались два противоборствующих взгляда: одни ученые рассматривали дарение исключительно как способ приобретения собственности, другие – как более широкое правовое явление, включающее передачу различных имущественных прав.

В десятом томе Свода Законов Российской Империи, а именно в третьей книге первого раздела, второй главе, содержались положения о дарении. Согласно примечанию к 967 статье, суть дарения заключалась в добровольной и безвозмездной передаче имущества, при которой даритель уменьшал свое состояние в пользу одаряемого. Интересно, что сама статья 967 не давала четкого определения дарения, но устанавливала правила распоряжения имуществом. Так, имущество делилось на две категории: благоприобретенное, которым владелец мог свободно распоряжаться, и родовое, передача которого была возможна преимущественно близким родственникам. Только при их отсутствии допускалось дарение родового имущества дальним родственникам или посторонним лицам.

В Своде законов договор дарения классифицируется как двусторонняя сделка по отчуждению имущества, где главным является именно передача собственности, а не выполнение каких-либо персональных обязательств. Интересно обратить внимание на точку зрения относительно природы дарственной. Помимо классического договора дарения, законодательство также регулирует такие формы безвозмездной передачи имущества, как предоставление приданого вступающим в брак, родительское выделение собственности детям, а также добровольное пожертвование имущества в пользу государства для определенных целей.

Д.И. Мейер, анализируя Свод Законов, не упоминает иных имущественных прав в качестве предмета дарственной, кроме права собственности, хотя теоретически договор дарения мог включать любые имущественные права. При этом исследователь подчеркивает, что право собственности чаще всего фигурирует в таких соглашениях [21].

В Своде Законов дарственные правоотношения рассматривались как договорные – такой позиции придерживался Г.Ф. Шершеневич в своем анализе. Он характеризовал дарение как безвозмездную договорную форму, при которой происходит прямое обогащение одной стороны (одаряемого) за счет имущественного уменьшения другой (дарителя). Что касается предмета дарственного договора, то в Проекте Гражданского Уложения он мог выражаться в нескольких формах: передача права, создание нового права, отречение от имеющегося права или принятие дарителем определенных обязательств [23].

До революционных событий 1917 года существовало несколько форм дарственных соглашений, включая пожертвование, пожалование, а также выдел и приданое. После прихода к власти большевиков произошли кардинальные изменения в имущественных отношениях. В частности, 27 апреля 1918 года вступил в силу Декрет ВЦИК РСФСР, который существенно ограничил возможности владельцев распоряжаться своей собственностью. Этот правовой документ не только упразднил институт наследования, но и был направлен на предотвращение обхода новых правил путем прижизненной передачи имущества. Революционные преобразования также привели к масштабной национализации, в результате которой средства производства и орудия труда перешли в государственную собственность [24].

В дореволюционной России существовало несколько форм дарственных соглашений: приданое, пожертвование, выдел и пожалование. Законодательство того времени предъявляло минимум требований к участникам дарственных отношений – они были такими же, как и для других гражданско-правовых сделок. Единственное существенное ограничение касалось получения недвижимости от религиозных учреждений – для этого требовалось специальное разрешение от высших властей. Такой либеральный подход к регулированию дарения сохранялся вплоть до революционных событий 1917 года.

После революционных событий 1917 года в России произошли кардинальные изменения в сфере имущественных отношений. ВЦИК РСФСР издал важный Декрет 27 апреля 1918 года, который полностью упразднил институт наследования и установил новые правила владения собственностью. Чтобы предотвратить возможные махинации с имуществом, законодатели ввели строгое требование – любые договорные отношения должны были подтверждаться исключительно письменными документами. Революционное правительство провело масштабную национализацию, в результате которой все средства производства и орудия труда перешли в государственную собственность. Прежние владельцы, сохранившие часть имущества, столкнулись с серьезными ограничениями в праве распоряжаться им.

В ГК РСФСР 1964 года договору дарения посвятили отдельную главу 23, включавшую лишь две статьи. Статья 256 раскрывала суть договора, а статья 257 регламентировала его оформление.

Особые требования предъявлялись к процедуре дарения недвижимости. Независимо от финансовых аспектов и расходов на возведение объекта, статья 185 ГК предписывала обязательное нотариальное удостоверение таких сделок. Без нотариального заверения и последующей регистрации в коммунальном органе договор дарения зданий и строений признавался недействительным.

В советском праве договор дарения характеризовался несколькими ключевыми особенностями. Согласно научным источникам того времени, важным аспектом являлось обязательное согласие получателя дара, хотя это требование и не было закреплено в законе. При этом законодательство допускало возможность пожертвований от граждан в пользу государственных, общественных и кооперативных организаций [17].

Правовая природа договора дарения определялась его реальным характером, что следовало из формулировки статьи 256 ГК РСФСР 1964 года. Согласно этой норме, происходила непосредственная передача права собственности от дарителя к одаряемому без какого-либо встречного предоставления.

В роли одаряемой стороны могли выступать как физические лица, так и организации или государство, при этом закон не устанавливал специальных требований к порядку принятия дара последними. Интересно отметить, что дарителями преимущественно являлись частные

лица, тогда как организации были лишены такой возможности из-за ограничений их правоспособности. Законодательство того времени не только допускало благотворительность, но и предоставляло благотворителю право самостоятельно определять конкретные общественно значимые цели, на которые будет направлено пожертвованное имущество [14].

Таким образом, в эпоху Римской империи существовало несколько видов дарственных соглашений. Помимо классической безвозмездной передачи имущества, правовая система признавала действительными такие формы, как обещание подарить что-либо в будущем, аннулирование долговых обязательств и передачу определённых прав. Консенсуальная природа дарения проявлялась именно в возможности давать такие обещания.

Правовая защита распространялась на все виды дарственных договоров независимо от способа их оформления. Однако существовало важное ограничение: если стоимость дара превышала 500 золотых, требовалось особое юридическое оформление – инсинуация. Этот процесс включал официальную регистрацию дарственного акта в судебных документах после его публичного объявления в суде.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 256.
2. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М., 2009. С. 56.
4. Винавер М.М. Дарение и завещание (страница из истории кодификации) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 174.
5. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2004. С. 152.
6. История государства и права / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2003. С.197.
7. Косарев А.И. Римское частное право. М., 1998. С.110.
8. Косоруков А.А. К вопросу об истории развития договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 68.
9. Курс Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера / Под ред. А.И. Вицина. Петроград, 1915. С.134.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М., 1973. – С. 208.

